

Чжан Минхэн подозревал, что Гу Цзэ был сексуально фригидным*.

[{* Фригидность — сексуальная дисфункция, которая проявляется полным отсутствием или снижением полового влечения (либидо), возбуждения во время интимной близости и оргазма.}]

После семи лет брака Гу Цзэ вёл свою супружескую жизнь очень регулярно, раз в месяц. Иногда, когда они оба заняты, то даже один раз это не получается сделать.

В последние годы Гу Цзэ стал ещё спокойнее, когда увидел его.

Утренний свет пробивался сквозь тюль, отбрасывая пятна по всему полу. Аромат гардении витает в комнате. Это аромат любви Чжан Минхэна. У него есть привычка зажигать благовония перед сном, чтобы помочь себе уснуть и увеличить его интерес.

Под мягким шёлковым одеялом открылась гладкая и нежная обнажённая спина, и в ряби волн медленно появилась смутная фигура прекрасного мужчины.

Мужчина уже стоял у кровати. У него были хорошо пропорциональные мышцы и идеально пропорциональное тело. Он надел рубашку и застегнул её доверху. Он наклонил голову, обнажив идеальный профиль.

— Доброе утро, детка. — Неизменно приветствовал он.

У мужчины была красная родинка на кадыке, которая двигалась вверх и вниз, когда он говорил, что выглядело крайне сексуально.

Бесчисленные ночи Чжан Минхэн жаждал заполучить эту родинку и желал откусить её.

Но в конце концов он этого не сделал.

Чжан Минхэн медленно поднялся с одеяла, мягкий шёлк соскользнул с его плеч, свет и тень переплелись, его груди, похожие на бабочку, казалось, вот-вот взлетят, его мягкая талия была похожа на змею, а спина постепенно выпрямилась.

Лёгкий аромат словно становится гуще, превращаясь в опьяняющий мёд.

Он поднял руку, и свет прошёл сквозь его тонкие пальцы и упал на плечо Гу Цзэ.

Гу Цзэ отвернулся и на мгновение остановился.

Чжан Минхэн мило улыбнулся ему:

— Доброе утро.

Он поправил сбившийся воротник Гу Цзэ, и его пальцы случайно коснулись тонкого слоя кожи на его шее, вызвав лёгкое покалывание.

Одеяло полностью соскользнуло с молодого человека, и когда оно едва достигло его талии, Гу Цзэ схватил одеяло и заботливо укутал Чжан Минхэна.

Одеяло было обернуто вокруг шеи Чжан Минхэна, образовав тугой круг.

Не простудись. — Прошептал Гу Цзэ.

Улыбка Чжан Минхэна на мгновение застыла:

— Ладно.

Его тело было полностью завернуто, наружу торчала только голова.

Гу Цзэ остановился у кровати, словно вспомнив что-то, и спросил:

— Во сколько вы уходите с работы?

— Не уверен. - Чжан Минхэн слегка моргнул. — Ты заберёшь меня?

Гу Цзэ спокойно пробормотал:

— Пришли мне место, когда придёт время.

На этом разговор закончился, он надел пальто и спустился вниз, чтобы приготовить завтрак.

Чжан Минхэн снова лёг и закрыл глаза. Перед ним, казалось, появилось множество мечтательных белых бабочек, их крылья сверкали, как светлячки на свету.

Бабочки разлетелись, оставив только небо.

Ему показалось, что он выглядит немного забавно, поэтому он громко рассмеялся.

Телефон, стоявший на прикроватной тумбочке, завибрировал. Это был телефон Гу Цзэ, и на экране появилось сообщение: Расслабьтесь, увидимся на обычном месте.

После семи лет брака он знал все учетные записи и пароли Гу Цзэ и даже поделился отпечатком пальца своего мобильного телефона.

Однако недавно Чжан Минхэн обнаружил, что его отпечаток пальца не может разблокировать мобильный телефон Гу Цзэ.

Его отпечатки пальцев были удалены с телефона Гу Цзэ.

Чжан Минхэн с оттенком веселья в глазах уставился на сообщение на экране.

Он немного повалился в постели, принял душ и медленно переоделся. Когда он спустился вниз, Гу Цзэ уже приготовил завтрак.

Миска дымящейся томатной лапши, посыпанной зелёным луком, с яйцом-пашот под лапшой. Кроме того, на тарелке рядом с ней стояла кукуруза и стакан молока.

Чжан Минхэн выдвинул стул и сел.

Завтрак Гу Цзэ не был тронут. Обычно он ждал, пока тот спустится вниз, прежде чем есть.

— Чем ты занят в последнее время? - Гу Цзэ взял серебряными палочками полоску лапши и положил её в рот.

— Я работаю с командой над переработкой пьесы». - Сказал Чжан Минхэн. Он откусил два кусочка лапши, которая оказалась пресной и безвкусной.

— Я уже говорил вам об этом давным-давно. Она называется «Опавшие цветки сливы».

Гу Цзэ задумался на некоторое время:

— Разве это не «Двадцать четвертый этаж»?

Яйцо-пашот проткнули палочками для еды, и жидкий желток вытек и пропитал лапшу.

Чжан Минхэн сложил руки вместе, положив их на подбородок, и посмотрел на лапшу в миске:

— Я закончил писать её в прошлом году.

Гу Цзэ был несколько ошеломлён:

— Почему ты мне не сказал?

Чжан Минхэн улыбнулся и сказал:

— Хорошо, я сделаю это в следующий раз.

Он не стал напоминать ему, что рассказал ему об этом всего неделю назад, но это не имело значения.

Если вы не можете этого вспомнить, то вы не можете этого вспомнить. Это не имеет большого значения.

«Опавшие цветки сливы» — это городская эмоциональная драма, написанная с целью завоевать награды, но её путь оказался трудным.

Было крайне сложно получить одобрение проекта в начале, а затем последовала череда неудач в кастинге. Позже режиссёр использовал свои связи, чтобы найти знакомых и привлечь трафик, чтобы спасти ситуацию.

В каком-то смысле Чжан Минхэн тоже здесь, чтобы спасти положение.

Когда он прибыл на место съёмок, Ван Юйцю сидел за монитором, глядя на экран и хмурясь.

В сцене, окружённой камерами, два человека играют вместе. Один из них — недавно ставший популярным молодой актёр Си Гу, который известен своей харизмой и является горячей темой. Другая — Хуа Жуншэн, опытная актриса, дебютировавшая в качестве ребёнка-звезды.

Чжан Минхэн стоял позади директора. Он подошёл тихо и не издавал ни звука.

Солнцезащитные очки закрывали половину его лица, и он носил рубашку поло. Такая простая одежда не могла скрыть его элегантный темперамент. Даже прохожие не могли не взглянуть на него ещё раз.

Позади меня тихо беседовали сотрудники.

— Учитель Гу снова получил награду за лучшую мужскую роль. Ого, это большой шлем*, да?

[{* Большой шлем - это пять самых престижных кино- и телепремий, учреждённый индустрией шоу-бизнеса и правительством Китая, также известных как «Национальная премия кино и телевидения».}]

— Кто выиграл Большой шлем? О, это мой муж, о котором я ещё не успела рассказать.

Другой человек дважды рассмеялся и сказал:

— Но на самом деле, очень мало мужчин, таких как Гу Цзэ, которые настолько дисциплинированы. Он работает в индустрии уже семь лет и не имеет ни одного скандала. Он не ходит на свидания и не гуляет. Он позитивный и порядочный. Не могу придаться ни к чему.

— Ах, кто сказал, что это неправда? Он человек, стоящий на вершине горы! Мы, простые смертные, можем только восхищаться им!

Смех постепенно стих.

Чжан Минхэн сложил руки на груди и пристально посмотрел на монитор.

После того, как сцена закончилась, Ван Юйцю крикнул «снято», и его брови скривились в форме «□». Когда он пришёл в себя после сцены, он заметил человека позади себя.

— А Хэн, ты здесь. — Ван Юйцю обернулся и сказал. — Ты написал этот сценарий. Что ты думаешь об их игре?

Эта сцена в основном рассказывает историю главного героя, который забыл о дне рождения главной героини из-за работы, а когда он вспомнил об этом, он поспешил загладить свою вину. Главная героиня простила его. Главный герой — юрист и имеет много дел.

Чжан Минхэн взглянул на двух людей, стоявших на съёмочной площадке, и прямо сказал:

— Мы почти достигли цели.

Визажист быстро подошёл, чтобы подправить макияж им обоим. У Си Гу была чувствительная кожа, и его щёки слегка покраснели после того, как он некоторое время находился на солнце. Визажист опрыскивал его водой, чтобы исправить ситуацию.

Сквозь тонкий слой тумана он медленно повернулся в сторону команды режиссёра. Тени деревьев колыхались, и молодой человек был высок, красив и нежен, как нефрит.

Хуа Жушэн уже спряталась под зонтиком, чтобы насладиться прохладным воздухом, а её помощник поспешно принёс небольшой веер, чтобы обдуть её.

Ван Юйцю коснулся подбородка и сказал:

— Я тоже думаю, что это небольшая точка эмоционального взрыва, подготовка к следующему конфликту. Но я всё равно чувствую, что этого недостаточно.

Он поднял руку и попросил их обоих подойти:

— Пусть учитель Чжан расскажет о сцене.

Хуа Жушэн держала в одной руке маленький розовый веер, а другую руку держала перед лбом, чтобы закрыть солнце. У неё было овальное лицо и яркие черты, типичный облик героини.

Увидев Чжан Минхэна, она высунула язык и сказала:

— Учитель Чжан, вы готовы встать рано?

Все в команде знали, что день и ночь Чжан Минхэна были перевернуты. Он часто получал вдохновение поздно ночью и работал за своим столом всю ночь. У него была больная спина, и он был соня, поэтому его было практически невозможно увидеть до полдня.

Все сцены, требующие от него действий, чрезвычайно сложны. Никто не имел возможности приказывать ему, кроме Ван Юйцю, поскольку они были одноклассниками на протяжении многих лет.

На губах Чжан Минхэна играла слабая улыбка. Когда он опустил голову, его солнцезащитные очки слегка сползли вниз по носу, открыв пару красиво изогнутых глаз, как у лисы.

Си Гу послушно крикнул:

— Давно не виделись, здравствуйте, Учитель Чжан.

Солнце палило невыносимо, и даже если мы поставили палатку, они не смогли бы устоять перед жарой, которая лилась из-под ног и обдавала их головы.

В такой жаркой обстановке присутствие Чжан Минхэна подобно бризу в долине. Просто глядя на него издали, люди могут почувствовать себя спокойно.

— Жушэн была слишком сдержана сейчас, ей нужно немного расслабиться. — Чжан Минхэн просто сказал. — Си Гу ещё не полностью вошёл в роль.

Опытная актриса Хуа Жушэн сразу поняла, что он сказал. Как обычный человек, она знает, что у главного героя-мужчины есть профессиональная этика, но как любовница она должна продемонстрировать некоторую потерю терпимости.

Степень должна быть очень хорошей. Слишком много — и человек будет выглядеть претенциозным, а слишком мало — рациональным, объективным и равнодушным.

Си Гу вздохнул. Ему было всего двадцать лет, и лицо у него было полно коллагена. У него не было большого актёрского опыта, поэтому он искренне спросил:

— Что мне делать?

Чжан Минхэн взглянул на него сквозь солнцезащитные очки:

— Разве учитель не учил тебя этому на уроке?

Это было сказано довольно невежливо. Лицо Си Гу, и без того красное от загара, стало ещё краснее. Он пробормотал несколько слов, выглядя немного растерянным.

Хуа Жушэн собиралась заговорить, чтобы помочь, но Чжан Минхэн сказал:

— Приходите в мою студию.

Это плохая сторона съёмок летом. Жара невыносимая, и вы промокаете, простояв некоторое время на улице. Чтобы предотвратить тепловой удар, на съёмочной площадке было приготовлено много воды Huoxiang Zhengqi*.

[{* Хуосян Чжэнци Шуй - 藿香正气 — это жидкая травяная формула, используемая в традиционной китайской медицине для «вызывания потоотделения и устранения летней жары, устранения сырости и регулирования функций селезёнки и желудка». На вкус она горькая и

острая. От 5 до 10 мл этой жидкой смеси принимают два раза в день при таких симптомах, как «простуда с накоплением влаги в помещении, летняя жара и сырость, сопровождающиеся головной болью, головокружением и ощущением тяжести в голове, чувством заложенности в груди, распирающей болью в эпигастрии и животе, рвотой и диареей».}]

Чжан Минхэн был нежен и не переносил жару. После того, как он упомянул об этом дважды, Ван Юйцю открыл для него отдельную студию с кондиционером, чтобы он мог вздремнуть.

Си Гу следовал за ним по пятам, и прислуга бросала на него завистливые взгляды.

Ван Юйцю прочистил горло и крикнул в громкоговоритель:

— Жушэн, Си Гу, отдохни немного и приходи снимать следующую сцену Группы В!

***

— Ты потрясающий. - Юй Ци сел на коврик и показал Гу Цзэ большой палец вверх. — Ты всё время назначал мне встречи и тратил пять или шесть тысяч, чтобы угостить меня японской едой, а в итоге сделал это?

Рядом с сашими, темпурой и другими блюдами лежал блокнот, на котором было написано три слова: «Мясо гибискуса»*.

[{* 煎肉 - fúróng ròu - жареная шинкованная свинина в соусе из яичных белков или с яичным белком.}]

Гу Цзэ закатал рукава и медленно отпил чай:

— Ты не знаешь, как это сделать?

Юй Ци закатил глаза:

— Я не понимаю. Твой следующий спектакль вот-вот начнётся, а у тебя всего три выходных. Зачем ты здесь готовишь?

В воздухе повеяло ароматом чая, и Гу Цзэ поставил чашку:

— Ты не понимаешь.

Смертным действительно не понять ход мыслей миллиардера и звезды кассовых сборов.

Юй Ци взял ручку и быстро записал инструкции. Зная характер Гу Цзэ, он записал каждую деталь.

Словно задумавшись о чём-то, он поднял глаза и спросил:

— Ты знаешь Си Гу*?

[{* 谷 - gǔ; yù - русло горного потока; ущелье, дефиле; долина, впадина, лощина; овраг.}]

— Какая долина? — Небрежно сказал Гу Цзэ. — Я никогда о ней не слышал*.

[{* В общем тут по контексту не очень понятно, понял ли Гу Цзэ, что речь идёт ни о какой-нибудь горе, а о актёре. Так как он спрашивает только повторяя последний иероглиф имени Си

Гу; Гу, который одним из своих значений обозначает долину.}]

— Си Гу в последнее время очень популярен. — Юй Ци достал телефон и включил видео, где Си Гу играет на пианино, выглядя довольно злорадно. — Я смотрел его видео по дороге сюда. Что ты думаешь об этом парне? Как дела?

Гу Цзэ взглянул на него. С проницательной точки зрения человека в этой отрасли, он подумал, что ребёнок действительно был красивым и симпатичным, и соответствовал эстетическим стандартам публики.

Он дал оценку в двух словах:

— Неплохо.

Юй Ци дважды усмехнулся:

— Тогда ты знаешь, что у него роман с твоей женой?

— Скандал? - Гу Цзэ, казалось, услышал шутку. — Невозможно.

За пять лет брака он очень хорошо узнал Чжан Минхэна. Он был нежный и послушный внутри и снаружи, всегда соблюдал свои обязанности и никогда не делал ничего, выходящего за рамки правил.

Тем не менее, он не удержался и достал свой мобильный телефон, чтобы начать искать записи Си Гу и Си Гу.

— Ты не представляешь, сколько внимания люди уделяют Чжан Минхэну. — Пошутил Юй Ци. — Ты действительно совсем не волнуешься?

Гу Цзэ опустил глаза и посмотрел на свой телефон. Через некоторое время он пробормотал:

— Я верю А-Хэну.

***

— Ты ей веришь? - Спросил Чжан Минхэн в гостиной. Он сидел в прочном деревянном кресле, за его спиной было прозрачное окно, а на свету цвёл пышный зелёный плющ.

Румянец на лице Си Гу немного сошёл, и он выглядел послушным:

— Жушэн - старшая, поэтому я, естественно, доверяю ей.

Когда он вошёл в комнату, его кожа постепенно стабилизировалась, став светлой, чистой и гладкой, а глаза немного замерли, что является уникальным состоянием, свойственным молодоженам.

Си Гу — очень симпатичный студент Киноакадемии Университета Х. В школе, полной красивых мужчин и женщин, он стал знаменитым благодаря видео, где он играет на пианино на вечеринке. Конечно, это только видимость. Он слышал, что его семейное происхождение очень сильное.

Тот факт, что он смог присоединиться к команде Ван Юйцю на этот раз, не является чем-то не связанным с его прошлым. К счастью, этот человек довольно трудолюбив и представляет собой

кусок нефрита, который может выдержать резку.

Чжан Минхэн положил одну руку на подлокотник и слегка постучал по нему. Из-за того, что он много лет работал в помещении и не любил заниматься спортом, его пальцы стали мягкими, бледными и тонкими.

Он скользит по тёмно-красному сандаловому дереву, словно бабочка, порхающая среди цветов.

Он тихо напевал:

— Доверие - основа молчаливого взаимопонимания. Ты должен верить, что она может вести тебя по пьесе. Она может быть якорем. Ты когда-нибудь был влюблён?

В комнате был кулер с водой. Си Гу налил стакан воды, подошёл к Чжан Минхэну и почтительно сказал:

— Учитель Чжан, выпейте воды.

Чжан Минхэн не имел желания пить воду. Он поднял руку, чтобы взять её, и хотел отложить её в сторону. Однако он не ожидал, что чья-то рука соскользнет, когда они пересекали друг друга.

Чашка с водой упала, и Си Гу быстро потянулся, чтобы поймать её, но вода пролилась на его одежду, намочив её.

Летняя одежда изначально тонкая, а намкнув, она прилипает к коже, не становясь ни прозрачной, ни просвечивающей, лишь нечётко очерчивая линию талии.

Эта тонкая талия такая белая, что ослепляет глаза.

Чжан Минхэн медленно поднял глаза. Он снял очки. Черты его лица были ясными, тонкими и красивыми, и он излучал благородную и элегантную ауру.

— Ой, извини. - Си Гу почувствовал себя немного виноватым. Он взял несколько салфеток и поспешно вытер несколько капель воды, упавших на ноги Чжан Минхэна.

Сегодня он был в брюках цвета хаки. Ткань была тонкой и мягкой, а следы от воды на его бедрах были особенно отчётливыми.

Воды изначально было не так уж много, так что даже если вытереть его салфеткой, вы ничего не сможете оттереть.

Движения Си Гу были немного неуклюжими, кончики его пальцев слегка дрожали, и он казался немного напуганным.

Чжан Минхэн не двигался. С близкого расстояния даже тонкие волосы на лице Си Гу были отчётливо видны, а в глазах мелькнул намек на нервозность.

При движении сквозь слегка открытый вырез открывались чёткие и плавные линии его ключиц, уходящие вовнутрь.

Молодой, энергичный и излучающий молчаливое обаяние.

Дыхание Си Гу коснулось щеки молодого человека, словно бутон, нежно покачивающийся на весеннем ветру:

— Учитель Чжан, я что, глупый?

В следующий момент эта костлявая рука подняла его подбородок. Си Гу медленно поднял голову, его дыхание слегка замерло, а голос стал немного легче:

— Учитель Чжан, что вы делаете...

Спустя долгое время в воздухе раздался смех, такой легкий, что его было едва слышно.

Молодой человек спокойно сказал:

— У вас действительно хорошее лицо.

<http://bllate.org/book/14109/1241392>